

Особенности семейной социогаммы у подростков в зависимости от сиблинговой позиции и от количества детей в семье

А. В. Мякота^{1,2}, Н. В. Солнцева¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48

² ГБОУ СОШ №269 Кировского района Санкт-Петербурга,
198216, Россия, г. Санкт-Петербург, Трамвайный пр., д. 22А

Сведения об авторах:

Александра Валерьевна Мякота

e-mail: ptichkina@yandex.ru

ORCID: 0009-0009-8282-935X

Наталья Владимировна Солнцева

e-mail: natalia-sun@inbox.ru

SPIN: 1290-5560

ResearcherID: AAB-1255-2021

ORCID: 0000-0002-2128-5661

© Авторы (2024).

Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Исследования роли сиблингов в жизни человека не теряют своей актуальности. С изменением социокультурной ситуации меняются представления об особенностях личности, связанных с сиблинговой позицией и с количеством сиблингов в семье. Целью данной работы стало изучение положения подростков с различным количеством сиблингов и различной сиблинговой позицией в семейной системе. Исследование проводилось с помощью проективной методики «Семейная социогамма» (Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис). В исследовании участвовали 77 подростков из 6–8 классов средней общеобразовательной школы г. Санкт-Петербурга.

В результате было показано, что единственные дети в семье имеют более близкую дистанцию с обоими родителями, достоверно более частое наложение их кругов с кругами их родителей, что может свидетель-

ствовать о симбиотических, созависимых отношениях, достоверно чаще включают в семейную систему домашних питомцев, но при этом имеют с ними достаточно большую дистанцию. Подростки, имеющие одного сиблинга, более дистанцированы от всех членов семьи, не имеют наложения кругов с кругами их сиблингов, хотя встречается наложение их кругов с кругами родителей, что может свидетельствовать о недостаточной дифференциации семейных подсистем, самыми близкими по дистанции располагают домашнего питомца, который, вероятно, выполняет функцию замещения недостающих эмоционально близких отношений. Подростки, имеющие двух и более сиблингов, имеют близкую дистанцию с обоими родителями и ближайшим сиблингом, причем дистанция с отцом является наименьшей по сравнению с остальными подростками, что может свидетельствовать о включенном отцовстве в многодетных семьях; не имеют наложения кругов с кругами их родителей, хотя встречается наложение их кругов с кругами сиблингов, прародителей или семейной системы в целом, что может свидетельствовать о четкой дифференциации семейных подсистем – родительской и сиблинговой; редко включают в семейную систему домашних питомцев, что может говорить о том, питомцы не имеют функции замещения недостающих эмоционально близких отношений.

Ключевые слова: сиблинги, сиблинговая позиция, социогамма семьи, семейная система, подростки

Family sociogram in adolescents depending on their sibling position and the number of children in the family

A. V. Myakota^{1,2}, N. V. Solntseva¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia,
48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

² Secondary School No 269 of Kirovsky District of Saint Petersburg,
Letter A, 22 Tramvayny Ave., Saint Petersburg 191186, Russia

Authors:

Alexandra V. Myakota

e-mail: ptichkina@yandex.ru
ORCID: 0009-0009-8282-935X

Natalia V. Solntseva

e-mail: natalia-sun@inbox.ru
SPIN: 1290-5560
ResearcherID: AAB-1255-2021
ORCID: 0000-0002-2128-5661

Copyright:

© The Authors (2024).

Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.

Abstract. The role of siblings in human life remains an important research topic. Socio-cultural transformations cause changes in the ideas about personality traits related to the sibling position and the number of siblings in the family. The article investigates the place which adolescents with different numbers of siblings and different sibling positions have in the family system. The study was conducted using the projective technique Family Sociogram (E.G. Eidemeiller, V. Justickis). The sample included 77 adolescents — students in grades 6–8 of a general education secondary school in Saint Petersburg. It was found that only children have a closer distance with both parents, and their circles significantly more frequently overlap with their parents' circles (which may indicate a symbiotic, codependent relationship). Only children significantly more often include pets in the family system, but at the same time have a quite large distance with them. Adolescents with one sibling are more distanced from all family members, and their circles do not overlap with

those of their siblings, although there are occasional overlaps of their circles with the circles of their parents, which may indicate insufficient differentiation of family subsystems. Adolescents with one sibling put a pet at the closest distance — the pet probably performs the function of replacing emotionally close relationships that are missing. Adolescents with two or more siblings have a close distance with both parents and the nearest sibling, and their distance with the father is the smallest compared to the other groups of adolescents, which may indicate an involved fatherhood in large families. Adolescents with two or more siblings do not have overlapping circles with their parents, although their circles may overlap with those of siblings, grandparents or the family system as a whole, which may indicate a clear differentiation between the parent and sibling family subsystems. Adolescents with two or more siblings rarely include pets in the family system, which may indicate that pets do not have the function of replacing emotionally close relationships which are missing.

Keywords: siblings, sibling position, family sociogram, family system, adolescents

Введение

Исследования роли сиблингов в жизни человека не теряют своей актуальности, несмотря на уже достаточно долгий период их изучения (Адлер 1998; Фрейд 2016; Винникот 2015). Более того, с изменением социокультурной ситуации меняются представления об особенностях личности,

связанных с сиблинговой позицией и с количеством сиблингов в семье (Карнева 2016). У. Тоумен полагал, что отношения с сиблингами в определенном смысле даже важнее отношений с родителями, так как представляют собой опыт «горизонтальных» отношений, в отличие от практически всегда «вертикальных» детско-родительских (Варга 2001).

Если А. Адлер отмечал, что порядок рождения (позиция) ребенка в семье имеет решающее значение для его дальнейшего развития, то по мнению К. Г. Юнга гораздо более значимым, чем порядок рождения ребенка в семье, является семейная атмосфера, созданная родителями (Колесникова 2017).

Исследования последних лет говорят о том, что в современной ситуации развития, ориентированной на гуманистический подход в воспитании детей и на осознанное и включенное родительство, происходит нивелирование различий между старшими и младшими сиблингами, а все большее значение имеет количество детей в семье (Силина, 2013).

Материалы и методы

Целью данной работы стало изучение положения подростков с различным количеством сиблингов и различной сиблинговой позицией в семейной системе. Для достижения данной цели использовалась проективная методика «Семейная социограмма» (Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис).

В исследовании участвовало 77 подростков 12–15 лет, учащиеся 6–8 классов общеобразовательной школы г. Санкт-Петербурга (38 мальчиков и 39 девочек). Для изучения положения в семейной системе подростков с различным количеством сиблингов респонденты были объединены в три группы: не имеющие сиблингов – 21 подросток, имеющие одного сиблинга – 29 подростков, имеющие двух и более сиблингов – 27 подростков. Для изучения положения в семейной системе подростков с различной сиблинговой позицией респонденты были объединены в четыре группы: не имеющие сиблингов – 21 подросток, старшие сиблинги – 23 подростка, средние сиблинги – 15 подростков, младшие сиблинги – 13 подростков.

Для определения достоверности различий между группами использовался U-критерий Манна – Уитни φ^* угловое преобразование Фишера.

Результаты и их обсуждение

Рассмотрим особенности семейной социограммы у подростков в зависимости от их сиблинговой позиции.

Общим для всех подростков, вне зависимости от сиблинговой позиции, является порядковый номер рисования собственного круга (все подростки рисуют свой круг первым или вторым). Собственный круг является по величине третьим у единственных детей и старших сиблингов и четвертым у средних и младших сиблингов, что может отражать существующую семейную иерархию.

У всех подростков дистанция с мамой меньше, чем дистанция с папой. Мама является психологически более близкой, чем отец. В исследовании Л. В. Скоровой и Т. А. Герасимчук показано, что независимо от типа семей у матерей существует более тесная эмоциональная связь с детьми (Скорова, Герасимчук 2015).

При этом единственные дети в семье имеют наименьшую дистанцию с родителями (7 мм с мамой и 10,7 мм с папой), а младшие сиблинги наибольшую (16 мм с мамой и 20 мм с папой). Данные различия являются достоверно значимыми ($U_{эмп} = 71$, $p < 0,05$). Средние сиблинги по данным параметрам близки к единственным детям (7 мм с мамой и 11,8 мм с папой) и достоверно отличаются от младших сиблингов ($U_{эмп} = 51$, $p < 0,05$).

Среди подростков, имеющих сиблингов, наименьшую дистанцию до ближайшего сиблинга имеют старшие сиблинги (12,7 мм), наибольшую младшие (17,8 мм). Старшие сиблинги имеют сходную достаточно близкую дистанцию как с родителями, так и с ближайшим сиблингом. Средние сиблинги имеют наиболее близкую дистанцию с родителями, особенно с мамой, и чуть более далекую с ближайшим сиблингом. Младшие сиблинги наиболее дистанцированы от всех членов семьи. Полученные результаты противоречат традиционным представлениям о младших детях как об имеющих наиболее тесную эмоциональную связь с родителями, и о средних как

о наиболее выпадающих из поля внимания родителей.

Если рассмотреть количество слияний кругов, говорящих о симбиотических или созависимых отношениях, то 43% единственных детей изображают пересечение собственного круга с родительскими и прародительскими кругами или наложение кругов всех членов семьи друг на друга. Такое расположение кругов достоверно реже встречается у подростков, имеющих сиблингов, вне зависимости от сиблинговой позиции (старшие сиблинги $\varphi^*_{\text{эмп}} = 5,805$, $p < 0,01$, средние сиблинги $\varphi^*_{\text{эмп}} = 3,557$, $p < 0,01$, младшие сиблинги $\varphi^*_{\text{эмп}} = 6,053$, $p < 0,01$). Но у средних сиблингов пересечение их кругов с кругами других членов семьи встречается чаще (20%), чем у старших сиблингов или младших сиблингов ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,249$, $p < 0,01$). Можно предположить, что в ситуации отсутствия сиблингов подросток труднее сепарируется от родителей и дольше сохраняет с ними тесную эмоциональную связь. Многочисленные исследования подтверждают, что в семьях с единственным ребенком часто проявляется гиперопека родителей, формирующая зависимость и тревожный тип привязанности у ребенка (Антонова 2023).

61% единственных детей включают в семейную систему домашних питомцев, что достоверно отличается от всех подростков, имеющих сиблингов (старшие сиблинги $\varphi^*_{\text{эмп}} = 4,794$, $p < 0,01$, средние сиблинги $\varphi^*_{\text{эмп}} = 4,95$, $p < 0,01$, младшие сиблинги $\varphi^*_{\text{эмп}} = 7,057$, $p < 0,01$). Можно предположить, что единственные дети в семье испытывают неудовлетворенную потребность в близком горизонтальном общении, и домашний питомец выступает как объект замещения. Это согласуется с данными о том, что чем выше частота появления младшего сиблинга, тем меньше частота появления домашнего питомца, и наоборот (Федорович 2015).

Наибольшую дистанцию с домашним питомцем имеют средние сиблинги (27 мм), а наименьшую старшие (8,75 мм) и младшие (10 мм), причем у старших и

младших сиблингов домашний питомец является самым близким существом в семейной системе. Наибольшая дистанция с домашним питомцем у среднего сиблинга говорит об удовлетворенной потребности в близких контактах, тогда как для старших и младших сиблингов домашний питомец выступает в качестве объекта замещения недостающих эмоционально близких отношений.

Рассмотрим особенности семейной социогаммы у подростков в зависимости от количества сиблингов в семье.

Как уже говорилось ранее, у всех подростков дистанция с мамой меньше, чем дистанция с папой. При этом единственные дети в семье и подростки из многодетных семей имеют более близкую дистанцию с обоими родителями, чем подростки, имеющие одного сиблинга, причем в многодетных семьях дистанция с отцом наименьшая (9,8 мм). Данные различия являются достоверными ($U_{\text{эмп}} = 144,5$, $p < 0,05$) и могут свидетельствовать о более включенном осознанном отцовстве в многодетных семьях, что согласуется с современными исследованиями об ориентации отцов на выстраивание с детьми доверительных отношений (Чернова 2020).

Среди подростков, имеющих сиблингов, более близкую дистанцию с ближайшим сиблингом имеют дети из многодетных семей (11,4 мм), более далекую подростки, имеющие одного сиблинга (16 мм). То есть подростки, имеющие двух и более сиблингов, имеют близкие отношения как с родителями, так и с сиблингами. Это согласуется с данными исследований о том, что в многодетных семьях нет сомнений в авторитете родителей (Маленова 2008), а между братьями и сестрами доминируют близкие отношения. Подростки, имеющие одного сиблинга, более дистанцированы от всех членов семьи. Можно предположить, что наличие одного сиблинга связано и чувством ревности и соперничества за внимание родителя, и, как следствие, с увеличением дистанции от всех членов семьи.

Если рассмотреть количество слияний с кругами других членов семьи, то такое расположение кругов достоверно реже встречается у подростков, имеющих одного и двух и более сиблингов, по сравнению с единственными детьми в семье (имеющие одного сиблинга $\varphi^*_{\text{эмп}} = 4,688$, $p < 0,01$, двух и более сиблингов $\varphi^*_{\text{эмп}} = 3,734$, $p < 0,01$). При этом у подростков, имеющих двух и более сиблингов, наложение их кругов может быть с кругами сиблингов, прародителей или всей семейной системы в целом, но не встречается наложение с родительскими кругами, что может свидетельствовать о четком разделении родительской и сиблинговой семейных подсистем, тогда как у подростков, имеющих одного сиблинга, выявлено наложение их кругов с кругами родителей и не встречается наложение с кругами сиблингов, что может свидетельствовать о недостаточной дифференциации семейных подсистем.

Как было сказано ранее, 61% единственных детей включают в семейную систему домашних питомцев, что достоверно отличается от всех подростков, имеющих сиблингов (одного сиблинга $\varphi^*_{\text{эмп}} = 5,438$, $p < 0,01$, и двух и более сиблингов $\varphi^*_{\text{эмп}} = 5,112$, $p < 0,01$). Подростки, имеющие сиблингов, не различаются по показателям включения домашнего питомца в семейную систему.

Наибольшая дистанция с домашним питомцем выявлена у подростков, имеющих двух и более сиблингов (25,3 мм), и у подростков, не имеющих сиблингов (17,8 мм). Данная дистанция достоверно отличается от дистанции у подростков, имеющих одного сиблинга ($U_{\text{эмп}} = 5$, $p < 0,05$), у которых дистанция с питомцем наименьшая (6,8 мм), причем она меньше, чем дистанция со всеми остальными членами семьи. В исследовании Е. А. Федорович, А. Я. Варга, О. В. Митиной выявлено, что при наличии домашнего питомца социальная компетентность детей повышается только при условии возникновения привязанности ребенка к этому животному. Общение с питомцем снижает тревогу,

создает новые эмоциональные связи (Федорович, Варга, Митина 2015). Можно предположить, что функцию восполнения близких отношений домашние питомцы выполняет для подростков, имеющих одного сиблинга. У единственных детей, несмотря на высокую частоту встречаемости домашнего питомца в семейной социограмме, достаточно большая дистанция говорит скорее о том, что данный питомец присутствует, но не выполняет в полной мере ту функцию, которую мог бы в силу отсутствия к нему близкой привязанности со стороны подростка.

Выводы

Все подростки вне зависимости от сиблинговой позиции:

- в первую очередь (реже во вторую) рисуют собственный круг в семейной системе;
- рисуют собственный круг третьим или четвертым по величине, что может отражать существующую семейную иерархию;
- имеют более близкую дистанцию с мамой, чем с папой, то есть мама является психологически более близкой, чем отец.

Единственные дети в семье:

- имеют более близкую дистанцию с обоими родителями по сравнению с подростками, имеющими сиблингов;
- имеют достоверно более частое наложение их кругов с кругами их родителей, прародителей или семейной системы в целом, чем подростки, имеющие сиблингов, что может свидетельствовать о симбиотических отношениях, затрудняющих процесс сепарации;
- достоверно чаще включают в семейную систему домашних питомцев, но при этом имеют с ними достаточно большую дистанцию, что может говорить о том, что питомец не выполняет в полной мере функцию замещения недостающих эмоционально близких отношений в силу недостаточной привязанности к нему со стороны подростка.

Старшие сиблинги:

- имеют достаточно близкую дистанцию с родителями, и самую близкую дистанцию с ближайшим сиблингом, что говорит о доверительных эмоционально близких отношениях;
- имеют наименьшую дистанцию с домашним питомцем, которого включают в семейную систему нечасто, но если указывают, то этот питомец является самым близким для них существом в семейной системе.

Средние сиблинги:

- имеют очень близкую дистанцию с родителями, такую же, как единственные дети, и достаточно близкую с ближайшим сиблингом;
- используют наложение их кругов с кругами других членов семьи чаще, чем старшие и младшие сиблинги, что дает основание предположить в ряде случаев наличие тесных эмоциональных симбиотических связей в семье;
- достаточно редко включают в семейную систему домашних питомцев, которых располагают удаленно, что может говорить о том, питомцы не имеют функции замещения эмоционально близких отношений в силу их удовлетворенности имеющимися контактами в семье.

Младшие сиблинги:

- имеют наибольшую дистанцию с родителями и ближайшими сиблингами, то есть наиболее дистанцированы от всех членов семьи, по сравнению с единственными детьми, старшими и средними сиблингами;
- самыми близкими по дистанции располагают домашнего питомца, который, вероятно, выполняет функцию замещения недостающих эмоционально близких отношений.

Подростки, имеющие одного сиблинга:

- более дистанцированы от всех членов семьи, чем подростки не имеющие сиблингов или имеющие двух и более сиблингов;
- не имеют наложения кругов с кругами их сиблингов, хотя встречается нало-

жение их кругов с кругами родителей, прародителей или семейной системы в целом, что может свидетельствовать о недостаточной дифференциации родительской и сиблинговой семейных подсистем;

- рисуют свой круг третьим по величине, то есть идущим сразу после родителей, что может говорить о наличии конкуренции с сиблингом;
- самым близким по дистанции располагают домашнего питомца, который, вероятно, выполняет функцию замещения недостающих эмоционально близких отношений.

Подростки, имеющие двух и более сиблингов:

- чаще рисуют свой круг четвертым по величине, что может отражать существующую семейную иерархию: чем больше детей в семье, тем сильнее ощущается иерархичность семейной системы;
- имеют близкую дистанцию с обоими родителями и ближайшим сиблингом, причем дистанция с отцом является наименьшей по сравнению с подростками, не имеющими сиблингов и имеющими одного сиблинга, что может свидетельствовать о включенном отцовстве в многодетных семьях;
- не имеют наложения кругов с кругами их родителей, хотя встречается наложение их кругов с кругами сиблингов, прародителей или семейной системы в целом, что может свидетельствовать о четкой дифференциации родительской и сиблинговой семейных подсистем;
- достаточно редко включают в семейную систему домашних питомцев, которых располагают удаленно, то есть можно говорить о том, что питомцы не имеют функции замещения недостающих эмоционально близких отношений.

Общий вывод:

Наибольшие различия существуют между единственными детьми в семье и подростками, имеющими сиблингов.

У подростков, имеющих сиблингов, гораздо больше различий связано с количеством имеющихся сиблингов, чем с сиблинговой позицией.

Литература

- Адлер, В. А. (1998) *Воспитание детей. Взаимодействие полов*. Ростов н/Д.: Феникс, 412 с.
- Антонова, Е. С., Кухтова, Н. В. (2023) Ревность в сиблинговых отношениях, как проявление зависимости. В кн. Г. Л. Бардиер (ред.). *Служба практической психологии в системе образования: личность и деятельность педагога-психолога в современном образовательном пространстве: материалы XXVII международной научно-практической конференции 9–10 февраля 2023 г.* Витебск: Изд-во СПб АППО, 316 с.
- Варга, А. Я. (2001) *Системная семейная психотерапия: краткий лекционный курс*. СПб.: Питер, 211 с.
- Винникотт, Д. (2015) *Ребенок, семья и внешний мир*. М.: Институт общегуманитарных исследований, 256 с.
- Карнеева, О. А., Карнеев, Р. К. (2016) Сиблинговые позиции подростков и детско-родительские отношения в семье. В кн. О. И. Ключко (ред.). *Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Ребенок в образовательном пространстве мегаполиса»*. Брянск: Директ-Медиа, 277 с.
- Колесникова, В. И. (2017) Юнгианский подход интерпретации психологических отношений в браке. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология*, № 4, с. 50–58.
- Малёнова, А. Ю., Белогур, Е. В. (2008) Половозрастные особенности отношений детей к старшим и младшим сиблингам. *Вестник Омского университета. Серия «Психология»*, № 1, с. 48–58.
- Силина, Е. А. (2013) Личностные особенности детей из многодетных и однодетных семей. *Фундаментальные исследования*, № 8, с. 1243–1246.
- Скорова, Л. В., Герасимчук, Т. А. (2015) К вопросу о психологической дистанции в разнотипных семьях. *СибСкрипт*, № 3–3 (63), с. 248–251.
- Федорович, Е. А., Варга, А. Я., Митина, О. В. (2015) Появление в семье домашних питомцев в зависимости от возраста детей. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, № 2, с. 72–91.
- Фрейд, З. (2016) *Психология масс и анализ человеческого Я*. М.: Азбука, 123 с.
- Чернова, Ж. В., Шпаковская, Л. Л. (2020) Детоцентризм российской семьи. Дети и методы их воспитания. *Социодиггер*, № 2, с. 24–27.

References

- Adler, V. A. (1998) *Vospitanie detej. Vzaimodejstvie polov [Parenting. The interaction of the sexes]*. Rostov-on-Don: Feniks Publ., 412 p. (In Russian)
- Antonova, E. S., Kukhtova, N. V. (2023) Revnost' v sibliingovykh otnosheniyakh, kak proyavlenie sozavisimosti [Jealousy' in sibling relationships, as a manifestation of codependency]. In: G. L. Bardier (ed.). *Sluzhba prakticheskoy psikhologii v sisteme obrazovaniya: lichnost' i deyatel'nost' pedagoga-psikhologa v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve: materialy XXVII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii 9–10 fevralya 2023 g [Service of practical psychology in the education system: the personality and activity of a teacher-psychologist in the modern educational space: materials of the XXVII international scientific and practical conference on February 9–10, 2023]*. Vitebsk: Izd-vo SPb APPO Publ., 316 p. (In Russian)
- Chernova, Zh. V., Shpakovskaya, L. L. (2020) Detotsentriзм rossijskoj sem'i. Deti i metody ikh vospitaniya [The child-centrism of the Russian family. Children and methods of their upbringing]. *Sotsiodigger — Sociodigger*, no. 2, pp. 24–27. (In Russian)
- Fedorovich, E. A., Varga, A. Ya., Mitina, O. V. (2015) Poyavlenie v sem'e domashnikh pitomtsev v zavisimosti ot vozrasta detej [The appearance of pets in the family depending on the age of the children]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya — Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology*, no. 2, pp. 72–91. (In Russian)

- Frejd, Z. (2016) *Psikhologiya mass i analiz chelovecheskogo Ya [Psychology of the masses and the analysis of the human Self]*. Moscow: Azbuka Publ., 123 p. (In Russian)
- Karneeva, O. A., Karneev, R. K. (2016) Siblingovye pozitsii podrostkov i detsko-roditel'skie otnosheniya v sem'e [Sibling positions of teenagers and child-parent relations in the family]. In: O. I. Klochko (ed.). *Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii «Rebenok v obrazovatel'nom prostanstve megapolisa» [Materials of the All-Russian scientific and practical conference "The child in the educational space of the metropolis"]*. Bryansk: Direkt-Media Publ., 277 p. (In Russian)
- Kolesnikova, V. I. (2017) Yungianskij podkhod interpretatsii psikhologicheskikh otnoshenij v brake [Jungian approach interpretation of psychological relationship of married people]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya — Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology*, no. 4, pp. 50–58. (In Russian)
- Malenova, A. Yu., Belogur, E. V. (2008) Polovozrastnye osobennosti otnoshenij detej k starshim i mladshim siblingam [The gender and age characteristics of the children's relationship to who I am to him as a younger brother or sister]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Psikhologiya» — Herald of Omsk University. Series "Psychology"*, no. 1, pp. 48–58. (In Russian)
- Silina, E. A. (2013) Lichnostnye osobennosti detej iz mnogodetnykh i odnodetnykh semej [Personality characteristics of children from one- and many-children families]. *Fundamental'nye issledovaniya — The Fundamental researches*, no. 8, pp. 1243–1246. (In Russian)
- Skorova, L. V., Gerasimchuk, T. A. (2015) K voprosu o psikhologicheskoy distantsii v raznotipnykh sem'ya [To the question of psychological distance in different families]. *SibSkript — SibScript*, no. 3–3 (63), pp. 248–251. (In Russian)
- Varga, A. Ya. (2001) *Sistemnaya semejnaya psikhoterapiya: kratkij leksionnyj kurs [Systemic family psychotherapy: a short lecture course]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 211 p. (In Russian)
- Vinnikott, D. (2015) *Rebenok, sem'ya i vneshnij mir [Child, family and the outside world]*. Moscow: Institut obshchegumanitarnykh issledovanij Publ., 256 p. (In Russian)